Юридическая работа
в кредитной организации
Методический журнал
№ 2 (88) \ 2026

Обзор практики ВС РФ за II и III кварталы 2026 года: о самом важном для банков

Регламент
https://reglamentbank.ru/

Вправе ли гарант включить в гарантию условие о выплате только по требованию, поступившему до окончания срока ее действия? С чем следует сопоставлять сумму требования, если предметом залога выступают несколько вещей: с их общей стоимостью или со стоимостью одной из них? Означает ли признание платежа недействительным в деле о банкротстве, что обязательство окончательно исполнено и прекращено? Как при расчете лимита гарантии соотносятся сумма гарантии и сумма аванса, погашенного принятыми работами? На эти и другие вопросы ответил Верховный суд РФ в недавних спорах.

Ангелина САЛАМАТОВА, *Юридическая фирма «Кульков, Колотилов и Покрышкин», юрист*
Диана АКУЛОВА, *Юридическая фирма «Кульков, Колотилов и Покрышкин», юрист*

Обзор практики ВС РФ за II и III кварталы 2026 года: о самом важном для банков

Гарантия на границе срока: кто несет риск опоздавшего требования[1]?

Фабула дела

Фонд (заказчик, бенефициар) 13.08.2024 заключил с обществом (подрядчик, принципал) договор на выполнение работ.

Во исполнение договорных обязательств Фонд перечислил обществу аванс в размере 50% цены контракта. Надлежащее исполнение обязательств общества обеспечивалось независимой гарантией, выданной банком (гарант) 15.08.2024 со сроком действия по 30.11.2024 включительно.

Гарантия допускала предъявление требования о выплате двумя способами:

— в письменной форме на бумажном носителе — по указанному в ней почтовому адресу банка;

— в форме электронного документа — на указанный в ней адрес электронной почты банка.

[1] Определение СКЭС ВС РФ от 08.09.2026 № 305-ЭС26-5368.

Обзор практики ВС РФ за II и III кварталы 2026 года: о самом важном для банков

При этом требование должно было быть получено банком до истечения срока действия гарантии; в противном случае банк был вправе отказать в выплате.

В связи с неисполнением обществом обязательств по отработке или возврату аванса Фонд 29.11.2024 направил банку требование о выплате суммы гарантии посредством почтовой связи. Однако требование поступило банку после окончания срока действия гарантии. Банк отказал в выплате, сославшись на предусмотренное условиями гарантии требование о поступлении соответствующего документа до истечения срока ее действия.

Фонд обратился в суд с иском о взыскании суммы гарантии и неустойки. Суды трех инстанций удовлетворили иск, посчитав, что направление требования в организацию почтовой связи в пределах срока действия гарантии является надлежащим способом реализации права бенефициара и исключает возложение на него рисков доставки корреспонденции, а условие гарантии об отказе в платеже при позднем получении требования является недействительным.

Правовая проблема

В деле встал вопрос о столкновении интересов Фонда, направившего требование о выплате гарантии в срок, и банка, следовавшего положениям гарантии и отказавшего в выплате.

На первый взгляд позиция Фонда корректна: срок направления письма соблюден, значит, денежные средства должны быть выплачены. Тем более что по общему правилу сдача письма в организацию связи в пределах срока действия гарантии признается надлежащим предъявлением требования, при котором бенефициар не несет рисков доставки. Однако ключевыми в этом споре стали именно положения гарантии, тщательно исследованные ВС РФ[1].

Позиция ВС РФ

ВС РФ признал подход нижестоящих судов ошибочным, отменил судебные акты трех инстанций и отказал Фонду в удовлетворении исковых требований, сделав следующие выводы.

Во-первых, нормы о независимой гарантии не препятствуют гаранту в силу принципа свободы договора включить в гарантию условие о выплате только по требованию, поступившему до окончания срока ее действия. Поэтому позднее поступление требования не препятствует выплате лишь тогда, когда иное не указано в самой гарантии.

[1] Статья 194 ГК РФ; п. 26 Обзора судебной практики ВС РФ № 4 (2018), утв. Президиумом ВС РФ 26.12.2018; п. 4 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии, утв. Президиумом ВС РФ 05.06.2019.

Ангелина САЛАМАТОВА
Диана АКУЛОВА

Во-вторых, такое условие не является недействительным. Признать его таковым можно было бы, только если подобное распределение рисков прямо запрещено законом либо существенно ущемляет права бенефициара, не участвовавшего в определении условий гарантии, — например, делает своевременное предъявление требования невозможным или обременительным и тем самым искусственно сокращает срок гарантийной защиты.

В-третьих, в рассматриваемом деле таких обстоятельств нет. Гарантия прямо предусматривала необходимость получения требования банком до окончания срока ее действия и допускала предъявление требования в электронной форме, которая не была для Фонда более обременительной: электронный документооборот не является экстраординарным требованием для участников оборота. Поскольку Фонд направил требование почтой за день до истечения срока действия гарантии, он принял на себя риск несвоевременного поступления документа, и оснований не применять согласованные сторонами условия гарантии у судов не было[1].

Нормы о независимой гарантии не препятствуют гаранту в силу принципа свободы договора включить в гарантию условие о выплате только по требованию, поступившему до окончания срока ее действия.

В качестве ключевого правового вывода Суд указал на допустимость договорного распределения рисков предъявления требования по независимой гарантии при условии, что соответствующие условия не противоречат императивным нормам законодательства и не создают необоснованных препятствий для реализации прав бенефициара.

Таким образом, независимая гарантия обеспечивает бенефициару самостоятельное требование к гаранту, однако практическая эффективность этого обеспечения зависит не только от наступления обстоятельств, влекущих за собой выплату, но и от соблюдения согласованной процедуры предъявления требования. При этом свобода договора позволяет распределять риски доставки требования, но не должна превращаться в инструмент искусственного сокращения срока гарантийной защиты.

При нескольких предметах залога суд сам определяет, обращения взыскания на какие из них достаточно[2]

Фабула дела

В обеспечение обязательств покупателя по договорам поставки были переданы в залог пять единиц транспортных средств и самоходных машин.

[1] Пункт 1 ст. 422 ГК РФ.

[2] Определение СКЭС ВС РФ от 03.06.2026 № 305-ЭС25-14813.

Обзор практики ВС РФ за II и III кварталы 2026 года: о самом важном для банков

Покупатель обязательства по оплате не исполнил: задолженность по договорам поставки составила 4,9 млн руб., неустойка — 23,7 млн руб., а всего — 28,6 млн руб.

Кредитор обратился в суд с иском об обращении взыскания на предметы залога путем оставления всех пяти предметов залога за собой.

Правовая проблема

Перед судами стояли следующие вопросы:

— применяется ли презумпция незначительности нарушения (п. 2 ст. 348 ГК РФ), если размер требования стал несоразмерным стоимости залога только вследствие снижения судом неустойки;

— с чем следует сопоставлять сумму требования, если предметом залога выступают несколько вещей, — с их общей стоимостью или со стоимостью одной из них;

— обязан ли истец уточнить иск, указав, обращения взыскания на какие из предметов залога ему достаточно, или это должен сделать суд.

Суд первой инстанции снизил неустойку на основании ст. 333 ГК РФ до 200 тыс. руб., в результате чего размер требования составил 5,2 млн руб., и отказал в иске, указав, что стоимость заложенного имущества на момент рассмотрения дела (22 млн руб.) в разы превышает размер требования. Суд также отметил, что не вправе выйти за пределы заявленного требования и самостоятельно выбрать предметы залога, на которые обращается взыскание. Апелляция и кассация с этим согласились.

Позиция ВС РФ

ВС РФ отменил судебные акты трех инстанций и направил дело на новое рассмотрение, сделав следующие выводы.

Во-первых, п. 2 ст. 348 ГК РФ связывает презумпцию незначительности нарушения и явной несоразмерности требования с одновременным соблюдением двух условий: сумма неисполненного обязательства составляет менее 5% стоимости заложенного имущества и период просрочки составляет менее трех месяцев. В комментируемом деле сумма требования даже после снижения неустойки составила 23,5% стоимости залога, а просрочка 7 месяцев. Следовательно, презумпция не действовала, обратное ответчик не доказал, и оснований для отказа в иске со ссылкой на п. 2 ст. 348 ГК РФ у судов не имелось.

Во-вторых, если предметом залога являются несколько вещей, сумма неисполненного обязательства может сопоставляться со стоимостью одной из них, а не с общей стоимостью предмета залога, если из закона или договора не следует обращение взыскания исключитель-

Если предметом залога являются несколько вещей, сумма неисполненного обязательства может сопоставляться со стоимостью одной из них, а не с общей стоимостью предмета залога, если из закона или договора не следует обращение взыскания исключительно на все вещи в целом.

Ангелина САЛАМАТОВА
Диана АКУЛОВА

но на все вещи в целом. Поскольку предметом залога выступало движимое имущество и подобных ограничений ни закон, ни договор не устанавливали, суду надлежало сопоставлять признанную им сумму требования (5,2 млн руб.) со стоимостью экскаватора-погрузчика (6,5 млн руб.) или автомобильного крана (6 млн руб.), что также исключало отказ в иске[1].

В-третьих, истцу не может быть вменено в вину то, что он не уточнил исковые требования. Первоначально заявленное требование (28,6 млн руб.) превышало согласованную сторонами стоимость заложенного имущества (20,3 млн руб.), поэтому у истца не было оснований опасаться применения п. 2 ст. 348 ГК РФ и корректировать свои требования. До принятия итогового судебного акта истец не мог знать, будет ли удовлетворено заявление ответчика о применении ст. 333 ГК РФ, а значит, добросовестно пользуясь процессуальными правами, не должен был заявлять об изменении иска.

В-четвертых, снизив неустойку, суд должен был самостоятельно выбрать, какие из вещей, составляющих предмет залога, могут быть оставлены за истцом с учетом итоговой суммы иска. Это разъяснение применимо и тогда, когда необходимость обращения взыскания на отдельные вещи зависит от выводов суда, о содержании которых стороны не могут знать заранее. Иное толкование противоречило бы дискреционным полномочиям суда и нарушало бы законные интересы добросовестных участников процесса. При этом ответчик, возражающий против размера неустойки, не лишен возможности сам заявить суду, обращения взыскания на какие вещи будет достаточно для погашения удовлетворенной части требований залогодержателя[2].

При этом доводы жалобы об обоснованности снижения судом первой инстанции суммы неустойки ВС РФ не рассматривал как выходящие за пределы компетенции суда кассационной инстанции.

Возвращенный платеж — не прекращенный долг: восстановление поручительства после оспаривания сделки в банкротстве[3]

Фабула дела

Гражданка (поручитель) заключила договор поручительства, по условиям которого обязалась отвечать перед банком (кредитор) за исполнение обществом (основной должник) обязательств, возникающих из банковских гарантий; срок поручительства был ограничен 31.08.2023. Реше-

[1] Пункт 56 Постановления Пленума ВС РФ от 27.06.2023 № 23 «О применении судами правил о залоге вещей».

[2] Пункт 69 Постановления Пленума ВС РФ от 27.06.2023 № 23 «О применении судами правил о залоге вещей».

[3] Определение СКЭС ВС РФ № 305-ЭС25-14181 от 19.05.2026.

Обзор практики ВС РФ за II и III кварталы 2026 года: о самом важном для банков

нием суда общей юрисдикции с гражданки взыскана задолженность по гарантии.

Задолженность была погашена обществом.

В дальнейшем в рамках дела о банкротстве общества суд признал оплату долга по гарантии недействительной как сделку, совершенную с предпочтением. Спорная сумма была возвращена банком в конкурсную массу общества[1].

После возврата денежных средств банк в рамках дела о банкротстве гражданки обратился с заявлением о включении в реестр требования по гарантии, мотивируя это тем, что признание недействительным исполнения основного обязательства повлекло за собой восстановление как обязательства общества, так и обеспечивающего его поручительства гражданки.

Правовая проблема

Суд первой инстанции восстановил срок и включил требование банка в третью очередь реестра. Однако апелляционный суд отменил это определение и отказал в удовлетворении заявления; суд округа оставил постановление апелляции без изменения. Суды исходили из возражений гражданки, связанных с прекращением поручительства и недобросовестностью банка при получении оспоренного платежа.

Таким образом, перед судами стояли следующие вопросы:

— можно ли считать первоначальное обязательство окончательно прекращенным, если правовое основание удержания кредитором полученного исполнения впоследствии отпало;

— является ли включение требования в реестр требований кредиторов гражданки надлежащим способом восстановления ее поручительства;

— свидетельствует ли полученный от общества платеж о недобросовестности банка.

Позиция ВС РФ

ВС РФ отменил постановления апелляционного и окружного судов, оставил в силе определение суда первой инстанции и разрешил спор в пользу восстановления обеспечительного обязательства, сделав следующие выводы.

Во-первых, признание платежа недействительным в деле о банкротстве не позволяет рассматривать ситуацию так, как если бы обязательство было окончательно исполнено и прекращено. Надлежащее исполнение основного обязательства, как правило, влечет за собой прекраще-

Признание платежа недействительным в деле о банкротстве не позволяет рассматривать ситуацию так, как если бы обязательство было окончательно исполнено и прекращено.

[1] Статья 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Ангелина САЛАМАТОВА
Диана АКУЛОВА

ние обеспечивающего его поручительства. Однако в рассматриваемом деле правовая оценка не могла ограничиваться фактом первоначального поступления денежных средств банку: необходимо было учитывать последующее признание сделки недействительной и возврат исполнения в конкурсную массу. Признанное недействительным исполнение не прекратило обязательства ни общества, ни гражданки[1].

Во-вторых, право выбора способа восстановления обеспечительного обязательства — посредством предъявления требования о признании или о присуждении — принадлежит кредитору. Поскольку в пределах срока действия поручительства суд общей юрисдикции по иску банка признал поручительство существующим и подлежащим исполнению, у апелляционного суда не было оснований считать включение требования в реестр ненадлежащим способом восстановления обязательства гражданки[2].

В-третьих, восстановленное требование банка к обществу было включено в третью очередь реестра требований кредиторов без понижения очередности. Суд использовал это обстоятельство как подтверждение отсутствия оснований считать получение первоначального платежа недобросовестным предпочтением. Соответственно, те же правила о восстановлении обязательства и об определении очередности применяются и к поручительству гражданки в деле о ее банкротстве.

ВС РФ применил системный подход: последствия недействительности исполнения в банкротстве должны оцениваться с учетом восстановления обеспечивающих обязательств.

ВС РФ применил системный подход: последствия недействительности исполнения в банкротстве должны оцениваться с учетом восстановления обеспечивающих обязательств. Иное толкование приводило бы к тому, что кредитор, возвративший полученные денежные средства, утрачивал бы возможность предъявить требование к поручителю, хотя предусмотренного законом основания для прекращения поручительства не возникло.

Тем самым ВС РФ разграничил фактическое получение исполнения и окончательное прекращение обязательства с учетом последующей юридической судьбы этого исполнения.

Из этого следует важный вывод: оценка последствий оспаривания платежа и судьбы поручительства должна учитывать не только формальный факт признания сделки недействительной, но и основания оспаривания, правовые последствия возврата исполнения, а также установленный статус восстановленного требования в деле о банкротстве основного должника.

При этом сам по себе возврат денежных средств не должен рассматриваться как универсальное доказательство добросовестности креди-

[1] Пункт 4 ст. 329, п. 1 ст. 367, п. 1 ст. 408 ГК РФ; п. 30 Постановления Пленума ВС РФ от 24.12.2020 № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве».

[2] Пункт 26 Обзора судебной практики ВС РФ № 3 (2018), утв. Президиумом ВС РФ 14.11.2018.

тора. В данном деле вывод ВС РФ основывался на совокупности обстоятельств и результатах рассмотрения требования к основному должнику.

Оговорка о том, что изменения контракта не освобождают гаранта от обязательств, сохраняет силу гарантии и при увеличении аванса сверх ее суммы[1]

Фабула дела

Между учреждением (заказчик, бенефициар) и обществом (генеральный подрядчик, принципал) был заключен государственный контракт на выполнение работ ценой 3,6 млрд руб. с выплатой аванса в размере 30% цены контракта (1,09 млрд руб.).

Банк (гарант) выдал заказчику независимую гарантию на сумму аванса, по условиям которой он безотзывно обязался выплатить бенефициару любую сумму в пределах суммы гарантии, в том числе сумму в размере авансового платежа. Пункт 10 гарантии предусматривал, что никакие изменения и дополнения, вносимые в контракт, не освобождают гаранта от обязательств по гарантии.

Впоследствии размер аванса последовательно увеличивался дополнительными соглашениями:

— дополнительным соглашением № 5 — до 1,8 млрд руб. с условием о выплате после предоставления надлежащего обеспечения; на эту же сумму банк увеличил и гарантию;

— дополнительными соглашениями № 10 и № 13 — до 2,4 млрд руб., а затем до 2,9 млрд руб.; оговорка о предварительном увеличении суммы обеспечения в них отсутствовала, сумма гарантии не изменялась.

Заказчик принял работы на 2,6 млрд руб., в счет которых аванс был погашен на 1,2 млрд руб., затем в связи с нарушением сроков отказался от контракта в одностороннем порядке и потребовал вернуть неотработанный аванс в сумме 1,7 млрд руб. Поскольку генеральный подрядчик требование не исполнил, заказчик предъявил требование гаранту, и банк выплату произвел.

Полагая, что увеличение аванса дополнительными соглашениями № 10 и № 13 гарантией не обеспечено, а лимит гарантии (1,8 млрд руб.) подлежал уменьшению на сумму погашенного аванса (1,2 млрд руб.), банк обратился в суд с иском о признании требования заказчика незаконным и о взыскании 1,1 млрд руб. убытков как полученных сверх суммы гарантии.

[1] Определение СКЭС ВС РФ от 13.08.2026 № 305-ЭС26-4737.

Ангелина САЛАМАТОВА
Диана АКУЛОВА

Правовая проблема

Судам надлежало определить объем обязательства гаранта, а именно:

— обеспечивался ли гарантией возврат аванса в той части, на которую он был увеличен дополнительными соглашениями, заключенными без увеличения суммы обеспечения;

— как при расчете лимита гарантии соотносятся сумма гарантии и сумма аванса, погашенного принятыми работами.

Суды трех инстанций иск удовлетворили, указав, что возврат увеличенного аванса гарантией не обеспечивался, а потому сумму погашенного аванса (1,2 млрд руб.) следовало вычитать из суммы гарантии (1,8 млрд руб.) без учета дополнительных соглашений № 10 и № 13.

Позиция ВС РФ

ВС РФ отменил судебные акты нижестоящих судов и отказал в удовлетворении иска, сделав следующие выводы.

Во-первых, условия независимой гарантии определяются исходя из ее содержания (п. 1 и 2 ст. 368 ГК РФ). Вывод судов о том, что увеличенный аванс гарантией не обеспечивался, сделан без учета п. 10 гарантии, прямо исключающего освобождение гаранта от обязательств в связи с изменениями контракта.

Соответственно, банк обязался выплатить бенефициару любую сумму в пределах суммы гарантии (1,8 млрд руб.), в том числе сумму в размере авансового платежа, и увеличение аванса дополнительными соглашениями не освобождает его от этого обязательства. Требование заказчика, определившего размер платежа как разницу между перечисленным авансом (2,9 млрд руб.) и суммой погашенного аванса (1,2 млрд руб.), было законным и правомерно исполнено банком.

Во-вторых, ВС РФ отклонил довод банка о том, что п. 10 гарантии имеет в виду иные изменения контракта, не связанные с увеличением аванса: такое толкование не основано на тексте пункта, не содержащего каких-либо оговорок о подпадающих под его действие изменениях.

В-третьих, ВС РФ отметил непоследовательность и недобросовестность банка, который, с одной стороны, не признает для целей гарантии дополнительные соглашения об увеличении аванса, а с другой — при расчете уменьшения лимита гарантии использует величину погашенного аванса, исчисленную исходя из фактически выплаченных по этим же соглашениям авансовых платежей, тем самым признавая их легитимность.

www.reglamentbank.ru

Юридическая работа в кредитной организации

Методический журнал

Издается с 2005 года.
Выходит один раз в квартал

№ 2 (88) \ 2026

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 30 ноября 2017 года.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-71748

Учредитель и издатель
ООО «Регламент»
www.reglament.net

Генеральный директор
Е.В. Якунина

Научный редактор
М.А. Ионцев
Mikhail.iontsev@gmail.com

Главный редактор информационно-методической системы «РегламентБанк»
И.М. Ананьева
ananieva@reglament.net
Выпускающий редактор **Е.В. Полякова**

Отдел маркетинга
Директор по маркетингу **А.В. Гришунин**
grishunin@reglament.net

© ООО «Регламент», 2026

Редакционная подписка возможна с любого месяца.

Телефон отдела прямых продаж (495) 255-5177

e-mail: *melnik@reglament.net*, Telegram: *@SMelnik22*

Мнения, оценки и рекомендации в статьях, размещенных в журнале, отражают точку зрения их авторов и не являются обязательными к исполнению. ООО «Регламент» и авторы материалов, опубликованных в журнале, не несут ответственности за возможные убытки, которые могут быть причинены лицам в результате использования или невозможности использования ими размещенных материалов. Пользователь самостоятельно оценивает возможные риски совершения юридически значимых действий на основе размещенной в журнале информации и несет ответственность за их неблагоприятные последствия. Полное или частичное воспроизведение каким-либо способом материалов, опубликованных в журнале, допускается только с письменного разрешения редакции. Редакция не несет ответственности за достоверность информации в рекламных объявлениях.

Адрес учредителя, издателя и редакции: 127006, г. Москва, ул. Долгоруковская, д. 36, стр. 3, 5 этаж.

Телефон (495) 255-5177.

Номер сдан 16.11.2026.

Чтобы составить более полное представление о журнале и следить за интересными публикациями, подпишитесь на **телеграм-канал информационно-методической системы «РегламентБанк»:**

Экспертный совет журнала

Михаил ИОНЦЕВ, PhD, к.ф.-м.н., руководитель проектов Юридического департамента Банка России, доцент кафедры банковского права МГЮА, доцент НИУ ВШЭ, научный редактор журнала
Елизавета ЛАУТС, руководитель Центра правовых исследований в сфере банковской деятельности Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
Ольга ПЛЕШАНОВА, руководитель аналитической службы юридической фирмы «Инфралекс»
Андрей СМИРНЫХ, ПАО Сбербанк, директор проектов, к.ю.н.
Александра УЛЕЗКО, руководитель Адвокатской практики Ulezko.legal
Вадим ШУБЕНИН, АО ЮниКредит Банк, Юридический департамент, начальник договорного управления

Содержание

БАНКРОТСТВО

6 **Сергей БУДЫЛИН, АБ «Бартолиус»**

РЕФОРМА БАНКРОТСТВА: ПАЦИЕНТ СКОРЕЕ ЖИВ, ЧЕМ МЕРТВ
Масштабная реформа Закона о банкротстве, основные положения которой вступят в силу в июле 2027 г., меняет порядок возбуждения процедур банкротства и назначения управляющих. Например, суд сможет открывать конкурсное производство или реструктуризацию без процедуры наблюдения. Реформа потребует от кредиторов ранней оценки перспектив взыскания и в целом корректировки стратегии участия в банкротстве.

20 **Андрей СМИРНЫХ, ПАО Сбербанк**

СМОЖЕТ ЛИ ОБНОВЛЕННАЯ САНАЦИЯ СТАТЬ ЭФФЕКТИВНЫМ МЕХАНИЗМОМ РЕАБИЛИТАЦИИ?
Одно из ключевых реабилитационных изменений, внесенных Федеральным законом от 26.07.2026 № 253-ФЗ, касается досудебной санации должника. По сути, это создание нового правового инструмента, направленного на восстановление платежеспособности. Анализируем международный опыт, правила обновленной санации, возможности, которые открывает механизм «комплексного» соглашения о санации.

Антон КРАВЧЕНКО, Кирилл ЕЛИСЕЕВ, BFL | Арбитраж.ру

РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ДОЛГОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА: НОВАЯ РЕАБИЛИТАЦИОННАЯ ПРОЦЕДУРА В ЗАКОНЕ О БАНКРОТСТВЕ*
Законодатель вслед за ВС РФ предпринял попытку создать работающий реабилитационный инструмент. Реструктуризация долгов как самостоятельная судебная процедура — это возможность сохранения контроля собственников, различные модели управления, широкие возможности по изменению условий обязательств и специальный режим для инвесторов плана.

РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ

28 **Виктор ПАРХОМЕНКО, Елизавета ГАЛТЕР, юридическая фирма «Аиткулов и Партнеры»**

АРБИТРАБЕЛЬНОСТЬ: ЧТО УЧЕСТЬ СТОРОНЕ ТРАНСГРАНИЧНОГО КОНТРАКТА, ЧТОБЫ ОБЕСПЕЧИТЬ ЭФФЕКТИВНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ
Арбитрабельность спора — это допустимость его передачи на разрешение арбитража. Какие практические риски связаны с арбитрабельностью трансграничных споров? На каких этапах решается вопрос об арбитрабельности и какие правовые системы необходимо проверить при подписании трансграничного контракта? В статье — ответы на эти вопросы и чек-лист для проверки арбитрабельности.

www.reglamentbank.ru

Юридическая работа в кредитной организации

Методический журнал

№ 2 (88) \ 2026

ЦИФРОВАЯ СРЕДА

37 **Вячеслав БИРКЛЕЙ, юридическая фирма OMNI LEGAL**

КАК ИСПОЛЬЗОВАТЬ ЦИФРОВЫЕ СЛЕДЫ (ДОКАЗАТЕЛЬСТВА) В СУДЕБНЫХ СПОРАХ

В значительном числе судебных споров, связанных с нетиповыми задачами, так или иначе уже используются доказательства, собранные на основе цифрового следа. Что собой представляет цифровой след, какова его роль в судебных спорах и какими способами можно получить цифровые доказательства — разберемся в статье. Отдельное внимание уделим цифровым валютам как объекту имущественных споров.

46 **Михаил ИОНЦЕВ, Банк России**

КАК ХРАНИТЬ СЕКРЕТЫ О ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТАХ И ЦИФРОВЫХ ПРАВАХ?

Способны ли установленные законом обязанности участников инфраструктуры цифровых валют и прав обеспечить защиту пользователей в условиях, когда сведения об операциях могут оставаться доступными и сопоставляться с данными из других источников? Исследуем соотношение режима конфиденциальности, закрепленного Законом № 282-ФЗ, и банковской тайны, выявляем пробелы регулирования, предлагаем подходы к их устранению.

КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

58 **Ольга ТКАЧУК, Олег ЦВЕТКОВ, Юлия ГРИГОРЬЕВА, Полина СУХАРЕВА, Сбербанк**

ЧЕТЫРЕ АСПЕКТА КОРПОРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР, КОТОРЫЕ ВЛИЯЮТ НА КОРПОРАТИВНЫЕ РИСКИ БАНКА

Нарушение корпоративных процедур приводит к серьезным последствиям: от административных штрафов до отзыва лицензии. Разберем проблематику, тенденции и риски, связанные с (1) внедрением технологий в процедуры работы органов управления, (2) формированием состава совета директоров, (3) раскрытием информации, (4) реализацией прав акционеров на получение дивидендов.

73 **Дмитрий КОПЫЛОВ, МГУ им. М.В. Ломоносова**

КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В БАНКЕ: ЧТО ИЗМЕНИЛОСЬ ПОСЛЕ РЕФОРМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ВЫБЫВШИХ ЧЛЕНАХ СД

Закон № 237-ФЗ дополнил законы о хозяйственных обществах положениями о выбывших членах совета директоров. Какими были дореформенные подходы к разрешению проблем, вызванных введением в законодательство фигуры выбывшего члена СД? Какие подходы были отвергнуты? Проследим перипетии законопроектной деятельности, проанализируем новые положения о выбывших членах СД и проблемы применения этих положений.

Содержание

Ольга ПЛЕШАНОВА, юридическая фирма «Инфралекс»

ОБЩЕСТВО С ПОДСЕЛЕНИЕМ: ЧТО ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ ФАКТИЧЕСКИМ УЧАСТНИКОМ ООО СТАНОВИТСЯ ТРЕТЬЕ ЛИЦО*
Гражданско-правовые конструкции позволяют создавать модели, когда осуществлять корпоративные права в ООО могут третьи лица, не являющиеся участниками. Такие механизмы используются в том числе при наличии в ООО корпоративного конфликта. Пределы использования посреднических договоров в корпоративных отношениях и пределы участия третьих лиц в управлении судебная практика пока не установила.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

88 **Дмитрий БИРЮЛИН, Адвокатская палата г. Москвы**

КЛИЕНТ ПРИЗНАН ИНОАГЕНТОМ ИЛИ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ РОСФИНМОНИТОРИНГА: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ КОМПЛАЕНСА БАНКА
Когда лицо признают иноагентом или включают в перечень Росфинмониторинга, принято обсуждать уголовно-правовые или политические последствия, но без внимания остаются экономико-правовые аспекты: ограничения, связанные с поступлениями и расходами, режимы использования счетов. Есть и косвенные последствия — более строгий комплаенс при кредитовании/открытии счетов для юрлиц, где среди участников есть такие лица.

93 **Сергей ШАНИН, банковский юрист**

КАК БАНКУ СТРОИТЬ СВОЮ ЗАЩИТУ В СПОРАХ ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ СВЕДЕНИЙ ИЗ БАЗЫ ДАННЫХ О ПЕРЕВОДАХ БЕЗ СОГЛАСИЯ КЛИЕНТА
Клиенты, сведения о которых попали в базу данных Банка России о переводах без добровольного согласия, активно обращаются в суды с исками к банкам. Разберемся, какие доводы банк может привести в защиту своей позиции, и проанализируем судебную практику — как позитивную, так и негативную, в том числе по актуальным спорам, связанным с криптовалютными сделками.

106 **Ангелина САЛАМАТОВА, Диана АКУЛОВА, Юридическая фирма «Кульков, Колотилов и Покрышкин»**

ОБЗОР ПРАКТИКИ ВС РФ ЗА II И III КВАРТАЛЫ 2026 ГОДА: О САМОМ ВАЖНОМ ДЛЯ БАНКОВ
Вправе ли гарант включить в гарантию условие о выплате только по требованию, поступившему до окончания срока ее действия? С чем следует сопоставлять сумму требования, если предметом залога выступают несколько вещей? На эти и другие вопросы ответил ВС РФ в недавних спорах.

*** Статьи будут размещены в информационно-методической системе «РегламентБанк»: https://futurebanking.ru/fpage/reglamentbank/magazine_6**